

Сергей Аркадьевич Степанов

директор Института частного права, профессор, почетный профессор Пекинского объединенного университета (КНР), почетный профессор Индийского национального университета (Индия), доктор юридических наук

Предстоящие изменения Гражданского кодекса РФ: за и против

1. Необходимость совершенствования гражданского законодательства очевидна. Неочевидны избранные законодателем основные ориентиры и принципы «модернизации» основного экономического закона. Если в начале 1990-х гг. при подготовке проекта (прежде всего части первой) действующего Гражданского кодекса главной идеей и целью разработчиков выступили частное право и частная собственность, то обсуждаемый сегодня проект, по существу, новой редакции Кодекса, к сожалению, не содержит явных и приоритетных направлений законотворческой деятельности. Отдельные блоки нового Кодекса сами по себе — образец современного отечественного законодательства, но объединенные в один правовой акт упомянутые блоки могут не сохранить целостную гармонию гражданской кодификации. В частности, следует отметить следующие неоднозначные видимые (внешние) черты новой редакции:
 - резкое увеличение удельного веса норм о юридических лицах и предпринимательских отношениях;
 - значительное увеличение собственно объема законодательного материала в едином правовом акте;
 - дисгармоничность и разноуровневость законодательных предложений;
 - законодательное закрепление, фиксация отдельных научных выводов и сложившейся (складывающейся) судебной практики высших судебных инстанций (в первую очередь Высшего Арбитражного Суда).
2. Вызывают определенную тревогу и иные, глубинные, вплоть до доктринальных, тенденции будущего Кодекса.

Во-первых, явный перевес норм предпринимательского права, причем не по объему нормативного материала, а по изменению характера, направленности и настроения всего Гражданского кодекса. Отказ от предпринимательского закона (Кодекса) привел в итоге не только к концентрации «коммерческих» правил

в Гражданском кодексе, но и к превращению последнего в инкорпорацию правил предпринимательской деятельности.

Во-вторых, проект Кодекса наполнен видимыми и скрытыми положениями, относящимися не преимущественно, а прямо и только к регулированию коммерческой деятельности. Внутренняя логика нового Кодекса, его презумпции и «коридоры» толкования ведут к административному, фискальному, антимонопольному законодательству, минимизируя возможности взаимодействия с отраслями «прав граждан» — семейным, трудовым, жилищным. Существующие проблемы применения норм Гражданского кодекса судами общей юрисдикции неизмеримо вырастут, нестыковки в толковании правил превратятся в пропасти, лишая, по сути, гражданское судопроизводство полновесного материально-правового Кодекса.

В-третьих, проект новой редакции Гражданского кодекса содержит значительное число оценочных понятий и категорий. Количество и значимость их позволяют говорить равно как о появлении нового «судейского права», так и о принципиальном знаке отказа от идеи (принципа, начала) позитивного права как такового.

В-четвертых, еще отчетливей вырисовывается приоритет динамики гражданского права (обязательств) перед его статикой (правом собственности). Фигура кредитора, более сильная по существу, в новом Кодексе приобретет дополнительные материально-правовые, процессуальные и правоприменительные преференции, что не отвечает началу равенства участников гражданских правоотношений.

В-пятых, гражданин в предстоящей интерпретации Гражданского кодекса будет вынужден выступать исключительно как юридическое понятие и идеально-правовая конструкция (наравне с юридическим лицом), призванная по общему правилу лишь персонифицировать имущество. Идея о частной собственности гражданина (индивида) как основное и фундаментальное начало гражданского права утратит свое основополагающее значение. Право человека и право граждан как высшая цель юридической деятельности и верховенствующее благо современного социума также могут быть размыты предпочтительным регулированием экономического оборота.

3. Предложения: для сохранения Гражданского кодекса как кодификации и эффективного закона прямого действия представляется целесообразным рассмотреть в качестве научного предложения следующее:
- выделение из Гражданского кодекса Предпринимательского кодекса (или Закона);
 - выделение из Гражданского кодекса раздела «Интеллектуальная собственность»;
 - возврат в Гражданский кодекс раздела «Семейное право»;
 - вывод из Гражданского кодекса подавляющего большинства диспозитивных и рекомендательных норм части второй (отдельные виды договоров в отдельный юридический акт (принципы договоров));
 - разработка новой научной концепции развития гражданского законодательства с учетом центрального и верховенствующего положения норм о гражданине — единственном носителе частного права и единственном частном собственнике.